Елена Царева

Там, где говорил Заратуштра

Elena Tsareva

Where Zoroaster Spoke

«…В окруженном пустынями Хорезме, как в окруженной морями Англии, вся жизнь носила своеобразный уклад и даже заимствованные извне черты обнаруживали особую живучесть». Эта цитата из В. В. Бартольда может стать эпиграфом к рассказу о Хорезме, своеобразном заповеднике архаичных черт городской культуры Центральной Азии.

Исторически Хорезм связывал кочевые цивилизации Степи с земледельческой Центральной Азией, Северной Индией и Восточным Средиземноморьем. Формирование государственности начинается здесь в эпоху больших конфедераций племен (XIII—XIV века до нашей эры) и, видимо, завершается в VIII—VII веках до нашей эры, со строительством в дельте Амударьи великой ирригационной сети, масштаб которой позволил назвать Хорезм «Египтом Средней Азии».

Древняя история оазиса читается как увлекательный роман, страницами которого являются рассказы о взаимоотношениях хорезмийцев со скифами, Ахеменидским Ираном, Бактрией, Древней Грецией и Римом, с китайцами, арабами, хазарами и Русью. Вероятно, здесь где-то на рубеже II и I тысячелетия до нашей эры проповедовал Заратуштра, основатель самой древней мировой религии откровения в истории человечества, важнейшие доктрины которой были заимствованы иудаизмом и северным буддизмом, христианством и исламом. В период античности и средневековья Хорезм был одним из крупнейших культурных, политических и религиозных центров мира. Несмотря на исламизацию населения после прихода арабов, на территории оазиса еще долго продолжали жить зороастрийцы, буддисты, иудеи и христиане-несториане. Одной из причин такой веротерпимости было значение Хорезма как важнейшего торгового центра Северной Евразии: через оазис протекали буквально реки местных и иноземных товаров, среди которых были и собственно хорезмийские «полосатые одежды, ковры, одеяла, парча, цветные одежды» (ал-Макдиси).

Восходящая линия развития государства была прервана страшной катастрофой монгольского погрома. Тысячелетиями создававшаяся ирригационная система была уничтожена, страна разорена и уже никогда не смогла подняться над уровнем центральноазиатской провинциальной окраины. Упадок хорезмийской цивилизации, ее оторванность от центральных районов региона привели к обособлению и консервации ряда особенностей местной материальной культуры, в том числе кроя и состава одежды. Это позволяет рассматривать хорезмийский костюм, особенно свадебный, как источник сведений об архаических чертах хорезмийской текстильной традиции.

Илл. / Fig. 5

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/60/oriental_dreams/
© МАЭ РАН

"…In Khorezm, surrounded by deserts as England is surrounded by water, there was a special way of life, and even features borrowed from the outside showed particular tenacity". This quote by V. V. Barthold could become an epigraph to the story of Khorezm, a special sanctuary of archaic features of the urban culture of Central Asia.

Historically, Khorezm linked the nomadic civilisations of the Steppe with the agricultural Central Asia, North India and the Eastern Mediterranean. The formation of statehood begins here in the era of large confederations of tribes (13th—14th centuries BC), and is evidently completed in the 8th—7th centuries BC, with the construction of a great irrigation system on the delta of the Amu Darya, the scale of which made it possible to name Khorezm the "Egypt of Central Asia".

The ancient history of the oasis reads like an entertaining novel, whose pages are tales of the relations of the inhabitants of Khorezm with the Scythians, Achaemenid Iran, Bactria, Ancient Greece and Rome, with the Chinese, Arabs, Khazars and Old Rus'. Some time around the late 2nd—early 1st millennium BC Zoroaster probably preached here, the founder of the most ancient religion of revelation in the history of mankind, whose important doctrines were borrowed by Judaism and northern Buddhism, Christianity and Islam. In the period of antiquity and the Middle Ages, Khorezm was one of the major cultural, political and religious centres of the world. Despite the islamisation of the population after the coming of the Arabs, Zoroastrians, Buddhists, Jews and Nestorian Christians continued to live for a long time on the territory of the oasis. One of the reasons for this religious tolerance was the importance of Khorezm as a trade centre of Northern Eurasia: streams of local and foreign goods flowed through the oasis, among which were the Khorezm "striped clothes, rugs, blankets, brocades and coloured clothes" (al-Maqdisi).

The ascent of the development of the state was broken by the terrible catastrophe of the Mongol invasion. The irrigation system that was created over millennia was destroyed, the country was ruined, and never again could it rise above the level of a provincial Central Asian backwater. The fall of the Khorezm civilisation, its remoteness from the central areas of the region, led to an isolation and conservation of a number of features of the local material culture, including the cut and composition of clothes. This makes it possible to regard the Khorezm costume, especially the wedding one, as a source of information about archaic features of the Khorezm textile tradition.

The composition and appearance of the women's wedding garments of the 19th century shows that it belongs to the

© Е. Царева, 2006

© E. Tsareva, 2006

Илл. / Fig. 7
Илл. / Fig. 3
Илл. / Fig. 2

Состав и вид женского свадебного комплекса XIX века свидетельствует о его принадлежности к среднеазиатской городской цивилизации, при этом многие детали сближают его с одеждой народов Степи. Так, узкое платье и халат хорезмиек напоминают полуоблегающий костюм туркменок (*илл. 1*). Миру степей принадлежит и принятая в оазисе манера простегивания верхней одежды, также как и форма головного убора невесты, восходящая к скифским остроконечным шапочкам. Еще одна дань степной традиции — мягкие кожаные сапожки, излюбленная обувь кочевых народов региона (*илл. 2*).

Традициям Степи можно приписать и практику использования в одежде импортных тканей, прежде всего шелка, привозимого из Мавераннахра, Китая, позднее из России, хотя более вероятно, что любовь к роскошным импортным тканям возникла в оазисе гораздо раньше, в период расцвета хорезмийской цивилизации.

Однако, самым ярким элементом женского свадебного костюма хорезмийки является комплекс украшений к шапочке невесты *тахйа*. *Тахйу* носили с архаичными по форме височными (*илл. 3*), затылочными, налобными и нагрудными украшениями, буквально унизанными кораллами, бирюзой и «шелестящими» позолоченными подвесками. Как форма изделий, так и их декор имели сакральное значение символов плодородия, при этом главенствующим элементом композиции было изображение зороастрийской богини Анахиты на налобной диадеме *осма тузи* и лука со стрелами — на затылочном украшении *ук ёй*.

Иллюстрации:

Илл. 1. Женский свадебный халат. Хива, конец XIX—начало XX в. Приобретен экспедицией МАЭ 2005 года. МАЭ РАН, №7304-64.

Илл. 2. Сапожки женские свадебные. Сарты, XVIII в. Из ранних коллекций, поступление 1742 года (?). *Ibid.*, №780-12/1, 2.

Илл. 3. Височные подвески. Хорезмский оазис, XIX в. Приобретены И. К. Барс-Костылевой в 1963 году. *Ibid.*, №6539-1ab.

Илл. 4. Колонны Джума мечети. Хива, XI—XIX вв. Съемка 2005 года.

Илл. 5. Улочки Хивы. Съемка 2005 года.

Илл. 6. Резная колонна *айвана*. Съемка 2005 года.

Илл. 7. Хива. Вид с минарета на старый город. Съемка 2005 года.

Илл. / Fig. 1

Central Asian urban civilisation type, while many details also connect it to the clothes of the people of the Steppe. The narrow dress and robe of Khorezm women resembles the outlining the figure Turkmen female costume (*fig. 1*). From the world of the Steppe comes the manner customary in the oasis for quilting outer clothing, and the form of the bride's head-dress, which goes back to Scythian pointed hats. Another contribution from the Steppe tradition is the soft leather boots, the favourite footwear of the nomadic peoples of the region (*fig. 2*).

The practice of using imported fabrics in clothing, above all silk, imported from Maverannahr, China, and later from Russia, can also be ascribed to the traditions of the Steppe, although it is more likely that the love for luxurious imported fabrics arose in the oasis much earlier, in the period when the Khorezm civilisation flourished.

However, the brightest element of the Khorezm women's wedding costume is the set of jewellery on the bride's hat, the *takhya*. The *takhya* was worn with jewellery archaic in form, literally threaded with corals, turquoise and "rustling" gilded pendants (*fig. 3*), worn on the temples, back of the head, forehead and chest. Both the form of the items and their decor had sacred significance as fertility symbols, while the predominant element of composition was the depiction of the Zoroastrian Goddess Anahita on the *osma tuzi* forehead diadem and the bow and arrows on the *uk yoi* jewellery on the back of the head.

Illustrations:

Fig. 1. Women's wedding robe. Central Asia, Khiwa, late 19th—early 20th century. Acquired by the MAE RAS expedition, 2005. MAE RAS, No. 7304-64.

Fig. 2. Women's wedding boots. Central Asia, Sarts, 18th century. From early collections, acquired in 1742 (?). *Ibid.*, No. 780-12/1, 2.

Fig. 3. Temple pendants. Central Asia, Khiwa. 19th century. Acquired by I. K. Bars-Kostyleva in 1963. *Ibid.*, No. 6539-1ab.

Fig. 4. Juma mosque columns, 11th—19th centuries. Khiwa. Photo of 2005.

Fig. 5. Streets of Khiwa. Photo of 2005.

Fig. 6. *Aywan* terrace carved column. Photo of 2005.

Fig. 7. Khiwa. View of the old city. Photo of 2005.

Илл. / Fig. 4
Илл. / Fig. 6

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/oriental_dreams/
© МАЭ РАН